

Саркар

Сказка о маленьком волшебнике

Записано
Анной Зубковой

Под редакцией
Владимира Антонова

*«Я ещё не волшебник, я только учусь,
но любовь позволяет нам делать настоящие чудеса.»*

Евгений Шварц — из сценария к фильму «Золушка»

*«Настоящее волшебство может быть сотворено
только добрым и любящим сердцем!»*

Саркар

В те времена, о которых пойдёт речь, женщины ещё ходили в длинных платьях, а мужчины — в сюртуках и фраках. Люди ездили на лошадях, только-только начали изобретать первые автомобили и ещё не изобрели самолётов.

И, как и всегда, были среди людей богатые и бедные, умные и не очень, добрые и забывшие о доброте.

И вот, у самых обычных родителей родился необычный мальчик. Он был наделён умением творить чудеса. Вот только заметили это не сразу.

Его папа был замечательным детским доктором, а его мама прекрасно играла на фортепиано и давала уроки музыки.

Они очень долго мечтали о собственных детях — и вот это, наконец, случилось!

Когда мама будущего маленького волшебника узнала, что у неё будет дитя, — она ощутила себя самой счастливой женщиной на свете! Таинственная мягкая полуулыбка не сходила теперь с её лица, делая его ещё более прекрасным! Она вся светилась мягким незримым светом счастья!

Когда же маленький волшебник появился на свет — в тот же день он, как сочла мать, совершил своё первое чудо.

Дело в том, что у неё не появилось молоко.

Она, конечно же, скорее попросила своего мужа искать кормилицу или хотя бы купить молока.

А тем временем, чтобы малыш не плакал, она приложила его к груди.

И вот, маленький волшебник стал сосать. Он нежно прикоснулся губами к соскам — и молоко появилось!

Может быть, некоторые скажут, что никакого чуда в этом нет: ведь так часто бывает у многих...

Даже его папа, когда прибежал домой с грудным молоком в бутылочке для новорожденного сына и с адресами нескольких женщин, которые готовы были стать кормилицами для малыша, сказал жене ласково:

— Ну я же говорил, что так очень часто бывает вначале! А ты переживала, моя дорогая!

Но мама маленького волшебника верила в то, что это было настоящее чудо!

Впрочем, она ещё не знала, что её сын действительно станет настоящим волшебником!

Родители называли мальчика Даниэлем. И все обычно звали его просто Дэном.

Чудеса получались у него как бы сами собой. Когда он хотел совершить что-то доброе — это тут же случалось. Только пока это были очень маленькие чудеса. И он сам не знал, как они у него получаются. Но Дэну очень нравилось их совершать!

Например, мама разбила свою любимую чашку и расстроилась. Чтобы она не огорчалась, маленький волшебник сложил три кусочка, на которые раскололась чашка, — и они соединились так, что даже трещинок и следов не осталось!

Родители долго удивлялись таким пустяковым чудесам, которые время от времени совершались их сынишкой.

У него получались и другие разнообразные маленькие чудеса. Например, в карманах у его друзей могли появиться — волшебным образом! — конфеты или цветные карандаши, а нарисованная бабочка могла стать настоящей и взлететь с листочка бумаги...

Обычно маленькие дети, друзья Дэна, принимали такие чудеса как самые обычные явления. А вот взрослые... думали, что это — фокусы, которыми Дэн завоёвывает авторитет у сверстников.

Но, так как все чудеса были добрыми, то на него никто из взрослых не сердился.

Рядом с Дэном всем всегда было радостно!

Он — словно солнечным светом — озарял пространство своей любовью! Тем, кто были рядом с ним, всегда было очень хорошо в его любви: и детям, и взрослым, и даже зверюшкам и птичкам. Цветы — словно становились красивее! Птицы — начинали петь весенние песни даже осенью, и всегда доверчиво садились ему на ладони, когда он их угощал крошками хлеба! Кошки и собаки подходили и ластились у его ног, они млели от блаженства и были невероятно счастливы, если он их гладил!

Дэн сам никогда не плакал и не грустил. А если рядом кто-то печалился — то он всегда умел развеселить.

Если же его друзья ссорились меж собой, то он непременно примирял их.

Вначале Дэн не думал о том, что он отличается от своих сверстников. Ну... может быть, он замечал это только чуть-чуть...

Например, он очень удивился, когда понял, что не все люди могут без труда понимать, о чём думает другой человек...

... Потом маленький волшебник понял, что существует Великий Главный Волшебник, которого люди ещё иногда называют Богом. И маленькому волшебнику очень захотелось стать хоть немножко похожим на Него.

Постепенно Дэн научился всегда ощущать Его Присутствие рядом с собой.

Если Дэн смотрел на небо — то видел там добрую Улыбку Великого Волшебника. Вернее будет сказать, что он её не видел, но ощущал, как будто Сам Великий Чудотворец улыбался ему всем небосводом!

Солнечный свет — в восприятии Дэна — всегда был наполнен Его Теплом, Нежностью и Радостью.

А ночью звёзды были словно искорками в Его огромных Глазах. И в них можно было угадывать сказки о чудесных далёких мирах...

Взгляд Великого Волшебника был всегда — такой ласковый!

И ещё Дэн ощущал Его Волшебные Руки. Они — обнимали, поддерживали, пронизали тело Дэна, даря блаженство!

Эти Руки могли, в том числе, показывать, куда нужно идти и что необходимо сделать.

И теперь, стоило Дэну только подумать о Великом Чудотворце — и сразу ощущались Его Присутствие и Любовь!

Дэн легко воспринимал Советы и Наставления Великого Волшебника.

Благодаря им, он начал понимать, что настоящие чудеса призваны не только удивить и веселить, но они должны помогать людям осознать нечто самое важное в жизни — и победить в себе плохое, научиться делать хорошее.

И Дэн стал пробовать помогать людям вокруг.

* * *

Один мальчик, который учился в той же гимназии, что и Дэн, но только в самом младшем классе, — сидел дома, наказанный и запертый родителями. Он должен был выучить все буквы. Они лежали перед ним, нарисованные на карточках. Но мальчику было противно даже смотреть на них!

Там, за окном, — сияло солнышко и играли его друзья! Но... только он один из всего класса ещё не выучил буквы! И ему поставили двойку! А многие мальчики и девочки уже не только буквы знали, но и книжки научились читать!

Дэн попросил разрешения у родителей мальчика помочь ему — и те позволили: «Ты — лучший ученик в гимназии! И это так хорошо, что ты хочешь помочь! Может быть, у тебя получится. Он ведь — за целый учебный год не одолел даже азбуку!»

Войдя в комнату наказанного, Дэн был встречен с восторгом и удивлением:

— Как тебя пустили ко мне?

— Очень легко! Я сказал, что помогу тебе выучить буквы!

— Это может сделать только волшебник... Я бы хотел, чтобы случилось такое чудо — и я смог бы выучить эти противные буквы и побежать гулять!

— Я тебе помогу! Это — совсем просто: научиться читать! Буквы — они ведь — волшебные и умеют творить чудеса!

Дэн сложил карточки с буквами веером, как карты, и предложил:

— Выбери любые три. И разложи их.

... Немножко волшебства... случилось: выбранные буквы сложились в слово «кот». А в воздухе появилось светящееся изображение кота. Он был — как живой! Он мягко покачивал пушистым хвостом, потягивался и мяукал!

Потом таким же образом мальчики сложили слово «пёс». И весёлый пёсик — запрыгал и радостно залаял!

Ненавистное зазубривание — заменилось весёлой игрой!

Дэн объяснял, как в разной последовательности поставленные буквы *умеют* слагать слово или даже несколько слов, — и каждый раз появлялось волшебное движущееся изображение.

В тот день мальчик выучил все буквы и узнал, какие они... волшебные! И ему стало очень нравится учиться чтению!

С тех пор, читая сказки, он всегда видел волшебные картинки, которые не видели другие.

А когда он вырос, то стал художником и рисовал картинки к сказкам и даже к азбуке — чтобы все дети полюбили читать!

* * *

Однажды Дэн увидел трёх братьев, которые стреляли из рогаток по молодой вороне. Они уже повредили её крылышко. И она теперь не могла от них улететь, но только отпрыгивала, превознемая боль...

Дэн бросился на выручку и заслонил собой птицу.

Мальчишки опустили рогатки.

— Ты что мешаешь нам играть в охоту?! — возмутился старший из братьев.

— Вы птичке крыло поранили! Ей же больно! Неужели вы не видите?!

Когда вас отец ремнём бьёт — вам ведь тоже больно! И вы кричите и просите «не надо!».

А сейчас она так же страдает, только совсем **ни** за что! Она ведь ни в чём перед вами не провинилась!

— Ты откуда про нашего отца узнал? Кто разболтал? — старший из братьев напряг кулаки, собираясь пустить их в ход...

— Ты ведь сам про это вспомнил. И Сэм — тоже! — Дэн показал на младшего из братьев.

— Ты что, можешь знать, о чём кто подумает? — забыв о гневе, удивились мальчишки.

— Могу!

— Докажи!

— Подумайте: во что вам хотелось бы, чтоб превратились ваши рогатки? И я угадаю.

... Через несколько мгновений в руках у каждого мальчика был леденец на палочке, о котором они помечтали.

Они так опешили от удивления, что не знали, что и сказать.

А Дэн улыбнулся и произнёс:

— Это — очень просто!

Когда вы сделаете что-нибудь хорошее — к вам придёт радость.

Если же вы задумаете или сделаете что-то плохое, то в ваших жизнях появляется место для огорчений и боли.

Больше не делайте рогатки, пожалуйста!

... С этими словами Дэн взял ворону на руки и пошёл домой. Птичка доверчиво прильнула к нему.

Дэн попробовал исцелить её крыло таким же образом, как снимал, проводя ладонями рук, головную боль у своей мамы или у кого-нибудь в гимназии. Но... исцелить не получилось. Боль прошла, но крылышко не восстановилось.

— Видимо, я ещё многого не знаю о целительстве... — сказал Дэн. — Мы сейчас пойдём к моему папе, он — доктор. Ты — не бойся!

Скажи, а как мы тебя будем называть?

— Краа-ра! — сказала ворона.

— Хорошо, Клара! — улыбнулся Дэн.

* * *

Папа Дэна всегда был занят своей работой, и у него было очень мало свободного времени. Когда он не навещал с обходом заболевших детей, он изучал книги о разных болезнях и способах их лечения. Или — сам писал статьи о тех методах, которые открыл в профилактике и лечении детских недугов.

Дэн старался не беспокоить его по пустякам. Но он также знал, что папа всегда готов помочь и поддержать, когда это необходимо.

Он постучал в дверь кабинета.

— Заходи, Дэн!

— Папа, это — Клара! Ей нужна твоя помощь!

... Когда папа Дэна завершил перевязку, Дэн спросил:

— Можно, Клара поживёт у нас, пока не поправится?

— Я — не против. Но нужно ещё и мамино согласие спросить.

— Пап, у меня к тебе ещё просьба: отец Сэма, Пита и Филадельфия бьёт их ремнём — и очень сильно... А они от этого могут стать трусливыми и жестокими по отношению к слабым. Ты мог бы с ним поговорить?

— Вот оно что... А я всё не мог понять, когда лечил их: как эти мальчики могут друг друга так поколотить?...

Хорошо, я постараюсь объяснить ему, какими последствиями может обернуться такое его «воспитание».

— Спасибо, папа! Пойду представлять Клару маме!

* * *

Мама Дэна тоже согласилась, чтобы Клара поселилась у них дома.

... А Клара, даже когда поправилась, не захотела покинуть своё новое жилище.

Так молодая ворона стала ещё одним членом семьи. Очень скоро она даже начала говорить слова человеческой речи.

Она очень помогала Дэну в его небольших выступлениях, которые он показывал для детей и взрослых теперь довольно часто. Она с наслаждением вынимала из шляпы записки с пожеланиями, приносила Дэну разные предметы, щеголяла своим умением произносить слова человеческой речи в нужный момент и многое другое. Она стала всеобщей любимицей!

... В один из дней семья, как обычно, собралась за завтраком. Клара всегда завтракала вместе со всеми.

Потом, пока Дэн был в гимназии, у неё было свободное время для того, чтобы полетать по городу, пообщаться с другими птицами.

Её свободу никто не ограничивал, но общение с Дэном было для неё интереснее всего остального! Ведь Клара научилась у него очень многому! А она была умна и талантлива! И ещё — она очень любила учиться!

Клара иногда, получив свою порцию завтрака и насладившись ею, могла попросить ещё кусочек. Воронья привычка делать запасы еды — пока ещё была в ней сильна.

Иногда же Клара улетала с полученным угощением и, видимо, делилась с кем-то.

В этот раз Клара попросила у мамы Дэна большой бутерброд с сыром.

— Зачем тебе так много? Ты ведь растолстеть можешь — и тебе будет трудно летать! — ласково пошутила мама, протягивая бутерброд.

— На-до! — уверенно сказала Клара на человеческом языке.

Затем, устроив поудобнее бутерброд в клюве, она вылетела в распахнутое окно.

Через минут десять Клара вернулась и попросила ещё.

На этот раз удивился уже и Дэн. Он решил, что перед занятиями в гимназии успеет узнать, что за важное дело у Клары.

Он упаковал в свою школьную сумку заботливо сложенный мамой для школьного обеда кулёк с едой и сказал, что хочет прогуляться до уроков.

Клара уже ждала его на ветке дерева над крыльцом.

* * *

Клара летела впереди и показывала дорогу.

Вскоре они очутились рядом с заброшенным складом с провалившейся во многих местах крышей.

Когда Дэн вошёл, то увидел мальчика примерно одного с ним возраста.

Мальчик вначале испугался, но увидев Клару, спросил:

— Это твоя ручная ворона?

— Да! Её зовут Кларой, а меня — Даниэлем, но все обычно называют меня просто Дэном.

— А меня зовут Томом. Знаешь, она мне сегодня два бутерброда с сыром принесла! Я с ней хотел поделиться, а она отказалась. Вот я и понял, что она — ручная. Ты её как дрессируешь?

— Она — умная очень, сама всему учится! А мои просьбы — она выполнять любит!

— Да, каррр! Кла-ра сама!

— Ух-ты! Даже говорить умеет!

... Даниэль отдал Тому свой пакет с едой и обещал заглянуть после уроков.

... Ближе к вечеру Том рассказал Дэну свою историю:

Он был полным сиротой и жил в приюте. А две недели назад он сбежал оттуда и больше ни за что не хочет туда возвращаться. Потому — что новый директор приюта оказался очень сердитым — и жизнь там сделалась ужасной.

Он поведал, как вначале радовался обрётённой свободе. Ведь он поселился в этом подвале заброшенного склада и устроил здесь своё собственное жильё!

Он с гордостью показал стол, шкаф и кровать, сооружённые из старых ящиков.

Но... воровать или просить милостыню ему не нравилось, тем более, что его могли найти и отправить обратно в приют. А этого Том как раз больше всего и боялся!

... Дэн стал приходить к Тому каждый день после уроков.

Мальчики быстро подружились, и Дэн предложил Тому поселиться у них в доме:

— Я думаю, что мама и папа согласятся.

— Ты спроси их вначале: я не хочу быть лишним!...

... Дэн пообещал поговорить с родителями.

Но всё случилось иначе...

* * *

... Была ранняя весна. Тёмная холодная вода под мостом несла льдины...
На мосту одиноко стояла женщина.

Дэн без труда понял, какие мысли были у неё. Она ощущала себя несчастной, никому не нужной — и хотела закончить эту свою жизнь, бросившись в реку.

Дэн поспешил к ней и тихонько тронул за руку.

Она **вздрагнула**, потому что уже распрощалась со всем, что было здесь, в этом мире.

«Это — ангел Господень меня остановил!» — подумала она.

Глаза этого незнакомого мальчика были такими сияющими, словно из них лился свет...

— Что тебе нужно, мальчик?

— Мне нужно сказать Вам очень важные слова. Точнее — попросить о помощи!

— Тебе нужна моя помощь?

— Да. Вернее, не совсем мне, а моему другу! Пойдёмте со мной, сударыня, по дороге я Вам всё расскажу!

Дэн взял незнакомку за руку. От этого прикосновения — такое тепло потекло по её руке!... Ей показалось, что это тепло влилось прямо в сердце...

Она чуть не заплакала от нахлынувшего счастья — после пережитых минут полного отчаяния...

Дэн старался делать вид, что не замечает её волнения и только крепче сжимал своей ладошкой её руку. Он стал рассказывать о Томе:

— Понимаете, сударыня, он — сирота. Он жил в приюте. А теперь он убежал оттуда. Он не хочет возвращаться: ему там было очень плохо! Том захотел убежать навсегда из того серого мира, в котором он — одинокий, несчастный и никому не нужный, никем не любимый. Он сказал мне, что хочет убежать далеко-далеко, только он не знает, куда конкретно...

— Я тоже хотела убежать...

— Да, сударыня, именно поэтому Вы — в состоянии его понять! А, быть может, Вы сможете его полюбить! А он — полюбит Вас!

Вы можете сделать мир для него наполненным счастьем! А, делая это для него, — станете и сама счастливой тоже!

Ведь именно там, где холодно, имеет смысл разжечь огонь — и станет тепло! И там, где нет доброты и любви, — надо начать делать добро и дарить любовь!

Вы же понимаете меня, сударыня?

— Да. Но вдруг у меня не получится? Вдруг я ему не понравлюсь?

— Давайте попробуем!

Сейчас ведь Вам — уже лучше, чем было совсем недавно на мосту! Ведь так?

... Они пришли к подвалу, где жил Том.

— Обождите немножко здесь. Я должен его предупредить, — сказал Дэн и вошёл внутрь.

— Знаешь, Том, есть одна женщина, я её встретил на мосту. Она так же одинока, как и ты. Она тоже хотела уйти..., понимаешь? Она даже насовсем хотела уйти отсюда, она хотела умереть... Ты мог бы помочь ей! Мои родители согласились взять тебя к нам, но этой женщине ты нужнее: ей очень нужен сын!

— Она — бедна, больна? Но я могу работать! В приюте нас научили... Я буду заботиться о ней!

Эти слова услышала не выдержавшая ожидания женщина. Она произнесла сквозь наворачнувшиеся слёзы:

— Я тоже буду заботиться о тебе, мой мальчик! Я постараюсь быть хорошей мамой! У меня есть большой дом...

Ты простишь мне, если что-то будет у меня получаться не так, как ты хочешь?

* * *

В **этот** день Дэн был особенно счастлив оттого, что удалось сделать!

И Главный Волшебник заговорил с ним:

— Ты — молодец, Мой мальчик! Ты понял сегодня очень важное! Ты можешь помогать душам обретать счастье, любовь и мудрость — соединяя их так, чтобы они сами начинали творить добро друг для друга!

Души — от такого соединения в эмоциях любви — обретают счастье!

А самое главное чудо будет происходить тогда, когда ты сможешь соединять их со Мной!

Если человек любит Бога и обретает ощущение Моей ответной Любви, то он познаёт высшее счастье, которое — прекраснее многих чудес!

... Когда Дэн вернулся домой, то мама с удивлением спросила:

— А где же Том? Я уже приготовила для него комнату. И стол накрыт к обеду...

Дэн рассказал, как всё получилось.

Мама Дэна сказала:

— Я рада, что всё так хорошо для него устроилось! Но мне немного грустно — оттого, что я не смогла помочь...

А ты — стал таким взрослым, сынок!

— Я вот о чём подумал, мама: в том приюте ещё много детей и им живётся не слишком хорошо. Мы не сможем взять всех их к себе. Но, если бы ты стала преподавать там музыку и пение, — то можно было бы потом устраивать в городе концерты. И тогда многие дети нашли бы своих приёмных родителей!

— Ох! Как ты хорошо придумал, Даниэль!

... Мама Дэна так и сделала. И скоро очень многое изменилось в том приюте. Даже директор, очарованный новой учительницей, стал добрее. А на музыкальных выступлениях случались те самые волшебные встречи, о которых мечтал Дэн.

* * *

Однажды папа позвал Дэна к себе в кабинет для важного разговора:

— У меня к тебе просьба, сынок. В наш город переехала семья с больной девочкой. Она совсем не может ходить после травмы, полученной четыре года назад. Есть возможность сделать сложную операцию, но девочка так слаба, что не перенесёт её.

Я пока не знаю, как ей помочь... Более грустной пациентки у меня ещё никогда не было...

Если бы ты с ней подружился, то, возможно, и моё лечение стало бы более успешным...

— У неё нет ног?

— Есть, но она их совсем не ощущает и не может ими шевелить.

Была травма позвоночника... Но это — уже медицина...

А вот, если бы ты с ней подружился и научил её хоть чуть-чуть радоваться...

Её зовут Элиза. Она любит читать книжки с картинками.

... На следующий день Дэн выбрал самую красивую свою книжку сказок с картинками — и отправился в гости.

Было лето, погода стояла прекрасная.

Дэн позвонил в ворота окружённого глухим кирпичным забором дома. Ему открыл привратник и, узнав о цели визита маленького посетителя, проводил его через сад с высокими деревьями и нарядными цветниками — к большому и красивому дому.

Навстречу вышла хозяйка, мама Элизы.

— Меня зовут Даниэль. Я — сын детского доктора, который лечит Вашу дочку Элизу. Я пришёл с ней поиграть! — представился Дэн.

— Очень приятно, Даниэль! Но, к сожалению, мы никого не пускаем к ней. Она очень чувствительная девочка и очень тяжело больна. После того, как она видит здоровых деток, — она иногда несколько дней плачет или молчит... Мы стараемся оберегать её от таких стрессов.

Она даже в специальной коляске на колёсах ни за что не хочет прогуляться по городу, чтобы выбрать себе игрушки или платья. Она стыдится, что не такая, как все другие дети, и не может так же бегать и играть.

Поэтому мы и переехали сюда, купили этот дом с садом. Но даже в саду, где её никто не может видеть, Элиза редко хочет погулять.

Мы просто открываем окна, чтобы она подышала свежим воздухом и полюбовалась этими прекрасными деревьями.

— Ну тогда — подарите ей эту книжку! — Дэн протянул свой подарок.

— Спасибо! Элиза будет очень рада! Она любит читать! И картинки — такие красивые! Ты — очень добрый мальчик! Может быть, ты хочешь чаю с пирожными?

— Нет, спасибо! До свидания!

... Привратник проводил Дэна обратно, и железные ворота закрылись с гулким и неприятным звуком...

Весь вечер Дэн размышлял, как быть дальше:

«Этот красивый дом — словно тюрьма... Но что же мне делать и как помочь Элизе, если меня к ней даже не пускают? А что бы я сам делал, если бы совсем не мог ходить?».

Весь вечер Дэн пытался придумать выход из сложившейся ситуации.

Но вдруг в открытое окно его комнаты влетела ворона Клара. Она облетела комнату Дэна несколько раз и уселась напротив мальчика, хитро и загадочно на него поглядывая.

«Я бы, пожалуй, попробовал научиться летать!» — любуясь Klarой, подумал Дэн.

Клара встопорщила на шее и голове пёрышки, умильно наклонила голову и веско сказала: «Здоррррово! Каррррр!»

— Ты одобряешь? — улыбнулся Дэн.

... Первые попытки взлететь так, как это делала Клара, у Дэна не увенчались успехом.

Но уверенность, что он может научиться летать, в нём сохранилась.

... Всю ночь Дэну снилось, как он летает. Во сне это было так просто: некое усилие — и невесомое тело парит в воздухе! И не нужно махать руками! Но всего лишь *намерение* взлететь, ускориться, повернуть — и всё получается!

Дэн проснулся ещё до рассвета и сумел повторить наяву то, что ему приснилось. Он — смог летать! Вот это было открытие! Оказалось, что это — так просто!

Утром Дэн и Клара отправились к дому, где жила Элиза. Дэн шёл пешком, чтобы не смущать прохожих, но ощущение радости от полёта переполняло его. А Клара летела, то опережая, то возвращаясь.

Когда они приблизились к дому, Дэн сказал:

— Нам нужно узнать, где комната Элизы.

... Клара облетела весь дом, заглядывая в окна, и уселась на подоконнике одного открытого окна. Негромким и ласковым гортанным возгласом она оповестила Дэна, что — нашла!

... Элиза полулежала в постели с раскрытой книжкой в руках. Это была та самая книжка, которую вчера ей принесла мама.

Книжка была очень красивая, и сказки в ней — такие добрые и волшебные, что Элиза забыла обо всём, погрузившись в мир сказочных героев.

Как же хорошо было там! Там — все трудности можно было победить! И все приключения героев заканчивались счастливо!

Но вот Элиза перевернула последнюю страничку. Книжка закончилась...

«Вот бы остаться в том волшебном мире навсегда!» — подумала Элиза.

В этот момент на подоконник раскрытого окна села ворона и сказала кому-то снаружи: «Кааааар»!

Потом она обернулась к Элизе и тоже сказала: «Кар-кар! Клар-ра!». Так она поздоровалась и представилась.

«Вот это — чудо!» — подумала Элиза.

Но чудеса продолжались: следом за Кларой на подоконнике появился, поднявшийся туда по воздуху, мальчик:

— Здравствуйте, Элиза! Меня зовут Дэн, я — сын доктора. А это — моя подруга Клара, — он указал на ворону. — Можно, мы войдём?

— Вы уже вошли... — в растерянности сказала Элиза и даже ущипнула себя за руку, чтобы проверить, что не спит.

Потом, вспомнив про вежливость, добавила:

— Это Вы мне подарили книжку? Очень интересная! Спасибо!

... Дэн весело уселся на подоконнике:

— Можно мы будем теперь «на ты» и станем друзьями?

— Но я — не такая, как все дети... Я — больная... Я не могу ходить... Тебе будет неинтересно...

— Я — тоже не такой, как все дети! Я — волшебник, хотя ещё не очень много умею. Но, думаю, мы сможем подружиться!

— А ты можешь меня вылечить?

— Не знаю. Лечить — это у меня пока ещё не очень получается. Но я хочу попробовать. И ещё — мой папа тоже очень хочет тебя вылечить!

Только ни я, ни он — не сможем это сделать без твоей помощи и без помощи Самого Главного Волшебника.

— А Самый Главный Волшебник — Кто Он?

— Бог, Который всё здесь создал: и нас с тобой, и деревья, и моря, и цветы, и горы, и солнце, и звёзды — всё-всё!

— Да, я каждый день молюсь... Но только это не помогает... Он не слышит, наверное... Или... я не заслужила Его ответа...

— Этого не может быть! Он — всё слышит и понимает! Он — отвечает всем! Но нам нужно учиться понимать Его ответы!

Разве ты не знаешь, Элиза, что Он — Самый Главный Чудотворец?

Разве ты никогда не ощущала Его Взгляд, Прикосновения Его Волшебных Рук?

Неужели ты никогда не чувствовала Его Дыхание, овевающее прохладой в жару или согревающее теплом в холод?

Неужели ты никогда не ощущала Его Отеческой Заботы?

Он может поругать за ошибки и помочь понять, как их исправить!

И у Него можно учиться — всегда и всему!

А в случае опасности или беды Он всегда стоит сразу за спиной и говорит: «Ничего не бойся! Я — с тобой!»

Неужели ты никогда этого не ощущала?

— Нет, никогда... — печально и чуть сердито сказала Элиза.

... И вдруг — на неё нахлынула Волна Света!

— Ой!... Я вспомнила!... Я видела Его, когда... Ну, в общем, тогда, когда всё это со мной случилось... Он сказал, что мои родители умрут от горя, если я не вернусь к жизни в теле. И ещё Он что-то сказал, но я не смогла потом вспомнить, что именно!

Значит, то, что ты сказал, — правда! Как здорово! Как же я могла это забыть?!

А ты... Какое ещё волшебство ты умеешь делать?

— Я только учусь у Него. Пока.

— Ты — учишься у Бога? Ты можешь говорить с Богом? Ты можешь Его попросить — и Он тебя услышит, тебе ответит?

— Конечно! И ты это можешь!

Мы ведь все — Его дети! И Он наделил нас удивительными возможностями! Мы можем научиться ими пользоваться! И ещё — мы можем помогать друг другу учиться!

— Я — никому ничем помочь не смогу... И мне — тоже никто не может...

— Но ты — уже помогла мне! Ты научила меня летать!

— Я?! Летать?!

— Да! Я вчера весь вечер думал, как бы я жил, если бы не мог ходить. И вот, научился — благодаря тебе и Кларе!

— Покажи!

... Дэн завис над полом комнаты. Потом пролетел немного и остановился рядом с кроватью Элизы.

— А мне — можно так?

— Давай попробуем!

... Но у Элизы не получилось взлететь, хоть она этого очень хотела...

— У меня никогда ничего не получается, — печально вздохнула она.

— Нельзя так говорить! Ты думаешь, что у меня всё всегда сразу получается? Мы здесь — как раз для того, чтобы учиться!

... Клара вступила в беседу, подлетев и усевшись на спинке кровати: «Кар-кар, кар-кар, кар-кар, ррра-аз, рра-аз, ещё ррра-аз!...

— Она что-то сказала мне?

— Да, она объяснила, что всему мы учимся постепенно. Даже птички дети должны именно учиться летать, хоть и имеют крылья.

— А можно я её поглажу? — спросила Элиза.

— Кааарррр! — промурлыкала Клара, подлетев поближе к Элизе и позволяя девочке погладить ей горлышко.

* * *

Теперь Дэн почти каждый день приходил к Элизе. Её родители, которым она рассказала о Дэне, видя, как переменилась дочка, очень радовались их дружбе.

Однажды Дэн сказал:

— Элиза, я очень стараюсь придумать, как тебя вылечить... Но... Очень многое в этом зависит от тебя самой!

Я знаю, что должен научить тебя светить и улыбаться духовным сердцем. Когда в сердце распускается, как прекрасный цветок, любовь — тогда Бог поселяется и радуется в нём.

Он — улыбается из такого сердца другим существам!

Тогда и ты улыбаешься и радуешься — вместе с Ним! Ведь ты начинаешь жить — в сердце своём — вместе с Ним!

Это — удивительное ощущение, когда ты и Бог — вместе!

Давай попробуем:

Представим, что у каждого из нас в груди сияет маленькое солнышко. И его лучи могут прикасаться ко всему — нежно-нежно!...

— Как у тебя?

— Вот здорово, что ты умеешь это видеть! Значит, у тебя получится!

... И верно, Элиза смогла ощутить любовь и тепло этого солнышка внутри себя — и её заполнила Волна Его Счастья и Радости.

— Как здорово!

— А теперь попробуй осветить так всех вокруг: посвети на Клару, на меня, на маму, на папу.

— Но ведь тут нет мамы и папы!

— Это — не важно: лучики такого солнышка посылают любовь на любое расстояние!

... Элиза стала пробовать — и у неё получилось!

— Я недавно понял, что, сколько бы я ни делал волшебство для других, но настоящие чудеса начинаются только тогда, когда каждый раскрывает эту способность *дарить любовь* — в себе.

Это — как получать или дарить подарки. Получать подарки приятно, но ведь дарить подарки — ещё приятней!

— А я никому не дарю подарков уже очень давно...

— Мы должны это исправить! Вот, что я придумал: давай отпразднуем твой день рождения! Ты будешь дарить подарки своим гостям, будешь улыбаться и светить всем — солнышком из сердца своего духовного!

А вот эти твои игрушки — их ведь можно раздарить?

— Но день рождения у меня уже был три месяца назад...

— То был не настоящий день рождения! То был просто обычный день спустя десять лет с того дня, когда ты появилась на свет в этом теле!

А мы устроим настоящий праздник в честь того, что ты вернулась к жизни, к радости!

Ты будешь дарить подарки и делать счастливыми — других!

— Здорово! Я согласна! Но кого же мы позовём в гости? Я здесь никого не знаю, кроме тебя!

— Мы позовём детей из бедных семей, у которых очень давно не было праздников. Ты ведь готова подарить им свои игрушки? Тебе не будет жалко их отдать?

— Да!

— Вот и чудесно!

Я поговорю с твоими родителями, и ты — тоже! Мы всё организуем!

* * *

Дэн не стал откладывать разговор и в тот же день обратился к родителям Элизы:

— Вы могли бы подарить Элизе на этом празднике лошадь? Настоящую! Я научу Элизу ездить верхом! Я буду сидеть позади неё и её придерживать! Я буду очень аккуратен — и она сможет так много всего интересного увидеть, узнать!

... Родители были удивлены таким предложением:

— Нет, это очень опасно, Даниэль!... А если это повредит при её болезни?

— Это поможет вылечить её! Вы можете спросить об этом у моего папы!

— Ну хорошо, мы подумаем!

— Только не говорите ей заранее: пусть это будет сюрприз! — попросил Дэн так, как будто они уже согласились.

Родители Элизы колебались недолго. Их дочка так преобразилась за время дружбы с Дэном, что они решили рискнуть.

Они спросили доктора, отца Дэна, — и тот подтвердил, что это должно пойти девочке на пользу.

... И вот праздник начался.

Вначале приглашённые на праздник дети немного стеснялись незнакомой обстановки и того, что Элиза не может ходить.

Но Дэн очень быстро развеселил всех, показывая волшебные фокусы, отгадывая желания или слова, которые дети задумывали. А Клара так старательно ему помогала, что от стеснения и смущения у ребят скоро не осталось и следа.

Затем был чай с тортом и пирожными.

А потом Элиза предложила всем выбрать себе по понравившейся игрушке в подарок.

Но одна девочка выбрала не куклу, а книжку: ту, которую подарил Элизе Дэн.

— Можно мне это?

... Элиза немного заколебалась: ей была так дорога эта книжка! Но потом она расцвела нежной сердечной улыбкой и сказала:

— Разумеется! Бери!

— Этот подарок получился у тебя — самым лучшим! — шепнул на ухо Элизе Дэн.

Потом отец Элизы подхватил дочку на руки, и все отправились в сад.

Там уже дожидалась белая лошадка — подарок Элизе.

Все по очереди катались на её спине.

Дэн вёл лошадку под уздцы, а ребята — так радовались!

А больше всех радовалась Элиза — теперь она сможет везде гулять вместе с Дэном!

Вечером её родители стояли обнявшись. Мама Элизы смахивала с глаз слёзы счастья. Они ведь четыре года не видели свою дочурку такой счастливой!

* * *

С этого дня жизнь Элизы очень сильно переменилась.

Дэн учил её ездить верхом.

С каждым разом они уезжали всё дальше. Они сидели на лошади вдвоём: Элиза — впереди, а Дэн сзади чуть-чуть поддерживал.

Элиза увидела и лес, и речку, и два озера, которые были недалеко от города.

Она окрепла, загорела, научилась радоваться солнечным лучам и птичьим трелям, красоте утра и покою вечера.

Отец Дэна договорился об операции для девочки. Её здоровье сильно улучшилось, и теперь всё должно было пройти хорошо.

... Накануне отъезда в клинику на операцию Дэн и Элиза отправились на прогулку.

Клара, как обычно, сопровождала ребят и летела впереди.

Они выехали на поляну, на которой цвели ромашки и колокольчики.

— Сорви мне таких цветов! — попросила Элиза.

— Нет, Элиза! У каждого из них — ведь только одна ножка, соединяющая с корешком, дающим жизнь. И я не хочу срывать их: ведь тогда им придётся умирать...

... Элиза покраснела от стыда:

— Я не подумала об этом... Прости меня! Я видела и читала, как дарят цветы, и думала, что это — хорошо...

— Да, так думают многие... Но ведь для того, чтобы подарить, — их не надо срывать!

К сожалению, когда люди здоровы, богаты и у них самих в жизни всё благополучно, — они перестают ощущать беды других, перестают воспринимать боль других существ...

Они дают нищим маленькую медную монетку по пути в церковь — и думают, что сделали этим доброе дело...

И живут они дальше, не задумываясь от том, что добро, которое каждый человек *может* принести в мир, — намного больше той медной монетки!

Ты ведь никогда не будешь *такой*, Элиза, когда поправишься и все горести и трудности останутся далеко-далеко позади в прошлом? Ведь так?

— Я постараюсь, Дэн!

Послушай, мне снилось сегодня, что мы с тобой летаем... Возможно, это — оттого, что я умру во время операции?

— Как ты можешь так говорить? Ты же уже научилась быть смелой!

Давай руку! Мы сейчас полетим вместе!

... И у Дэна — получилось! Ему хватило сил, чтобы они смогли подняться вдвоём! Они взлетели и парили над поляной, над деревьями, над озером...

... Потом они медленно возвращались домой осознавая, что Великий Волшебник, подаривший им чудо сегодняшнего дня, — всегда рядом! И — что вместе с Ним — посильны любые чудеса!

* * *

Ну вот, на этом мы и закончим нашу историю о маленьком волшебнике.

Элизе сделали операцию, после которой она вновь смогла ходить и полностью поправилась!

А когда они оба подросли, то Элиза стала женой Дэна и его помощницей в удивительных волшебных представлениях, с которыми они ездили по всему миру. Ведь Дэн не переставал учиться — и стал настоящим Волшебником!

И любовь всегда помогала им делать настоящие Великие Божественные Чудеса и учить этому других достойных!